DOI: 10.33184/dokbsu-2019.4.10

Немецкие антропонимы в историческом словаре Гейнтце – Каскорби

А. Н. Беляев

Башкирский государственный аграрный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, 50-летия Октября, 34.

Email: anbelajew@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы становления и развития немецких фамилий. Материалом исследования послужили лексикографические данные, взятые из «Словаря немецких фамилий», изданного А. Генеце и П. Каскорби. Анализируются мотивационные признаки возникновения фамилий в древненемецком антропонимиконе и антропонимиконе начала XX века.

Ключевые слова: немецкий язык, историческая ономастика, антропонимы, фамильные имена, этимология.

В отечественной германистике весьма актуальными стали вопросы исследования единой антропонимической системы немецкого языка. Они получили фундаментальное освещение в трудах А. Н. Антышева, Т. А. Бурковой, Р. З. Мурясова и др. [1–4]. Говоря о разработке данной проблематики применительно к историческому развитию немецкого антропонимикона, следует отметить, что центральная проблема, на изучение которой обращено внимание отечественных и зарубежных германистов, связана с динамикой антропонимической структуры системно организованных антропоэлементов в пределах немецкого языка с присущей ему территориальной окрашенностью.

Анализируя исторический процесс развития антропонимической системы отдельного языка, важно различать общие законы и тенденции развития ономастиконов данного языкового типа и те особые тенденции, специфические для внутренних законов развития именно ономастикона этого языка, которые чаще всего связаны с экстралингвистическими условиями его использования в определенном языковом сообществе (исторические события, культурные факторы, религия). Эти факторы не оказывают, как правило, столь прямолинейного воздействия на эволюцию языка в целом, но выборочно влияют на его отдельные ярусы. Каждый языковой элемент имеет тенденцию изменяться, но не всегда это изменение приводит к изменению того типа, в который данное языковое явление входит [5].

Сравнивая два синхронных среза исторического развития антропонимикона данного языка продуктивно отталкиваться при его анализе от фактов языка в целом, которые могут служить доказательством проявления закономерностей, регулирующих процесс

поступательного движения данного языка. До сих пор остаются нераскрытыми многие важнейшие загадки немецкой антропонимии в историческом плане. Среди них – вопрос о происхождении сложных германских имен, об их словообразовательной структуре. Параллели к ним есть в славянских и иранских языках, а вне индоевропейской семьи – в тюркских. Сравните осуществленную вслед за Т. В. Топоровой [6] семантическую интерпретацию набора компонентов древнетюркских личных имен [7]. Особенно загадочны и заманчивы императивные образования, например, *Behütuns*, *Beißenhirz* ’jag den Hirsch’, *Bleibimhaus* ’bleib im Haus’, *Bleibni(ch)tlang*, *Bleibtreu* и многие другие. Или почему в фамилии известного германиста Отто Бехагеля после g пишется h: *Behaghel* < ’behaglich, freudig, kühn’; ср.:*Beha(e)gel*, *Begagel*, *Unbehagen*.

Ниже обратимся к словарю немецких фамилий, составленному А. Гейнтце и П. Каскорби [8]. Выбранный нами словарь в качестве источника изучения вопросов становления и развития немецкого антропонимикона является важным, по меньшей мере, в двух случаях. Во-первых, он отчасти выполняет функции этимологического и исторического словарей, в котором авторы анализируют этноязыковую принадлежность и мотивационные признаки в древненемецком и современном антропонимиконе. Во-вторых, его можно считать бесценным раритетом в отношении использованного авторами материала. Материалом для составления словаря послужили списки погибших прусских и немецких военнослужащих в Австро-прусской войне 1866 года и Франко-прусской войне в 1870–1971годах. Лингвистическая ценность этого словаря объясняется еще и тем, что он устанавливая генетические связи немецких фамилий, восстанавливает и историческое развитие лексики, отчасти выполняя, таким образом, и роль исторического словаря.

Седьмое издание словаря, на которое мы опираемся, предваряет обстоятельный очерк, написанный П. Каскорби, в котором излагаются основные вопросы, связанные с формированием и развитием немецких фамилий. Основу для формирования немецких фамилий представляет трехслойная структура:

1) Древние, исконно германские имена, изначально языческие личные имена, не передаваемые по наследству (например, *Albrecht* и *Arnold*);
2) Иноязычные личные имена, пришедшие к германцам с христианской религией (например, *Peter*, *Paul*).
   Общим признаком двух первых групп фамилий является принцип их образования. Изначально они представляли собой личные имена, а после становления их в качестве фамильных онимов в большинстве случаев использовались и как личные имена (Vornamen).
3) Рост числа населения повлек за собой появление добавочных компонентов к личным именам двух первых групп (*Weber*, *Wittenberg*). Последние не употреблялись в качестве личных имен.

Описывая в общих чертах личные имена греков, римлян, израильтян, П. Каскорби видит в них отражение народного духа. Языковеды-романтики, затрагивая вопрос об отношении языка к миропониманию и специфическим особенностям народа, имели в виду, что каждый язык называет в своем словарном составе лишь ту часть поддающихся наименованию предметов окружающего мира и те явления из сферы духовной жизни, которые имели значение для носителей данного языка. Имена собственные являлись зеркалом миропонимания его носителей. Греческие личные имена, в отличие от римских, представляли собой идеальную, поэтическую форму. Например, греческие имена, оканчивающиеся на *-kles* (слава): *Perikles*, *Sophokles*, *Themistokles*, *Kallikles* или с первым слогом *kle*: *Kleophanes* (излучающий славу).

Мир германских имен пронизан храбростью, отвагой, мужеством. О смелости, отважности германцев свидетельствует Тацит (*nullus mortalium armis aut fide ante Germanos*). Говоря о соответствии семантической структуры многих германских имен греческим именам, П. Каскорби приводит следующие примеры:

Nikophanes (siegprangend) – Sigibert,

Kleophanes (ruhmstrahlend) – *Hrodebert* (Ruprecht, Robert),

Perikles (vielberühmt) – *Vilmar*,

Demostehnes (volksgewaltig) – *Dietrich*,

Trasybulos (kühn im Rat) – *Chuonrad* (Konrad),

Laomedon (volkswaltend) – *Leutold*,

Demophilos (Volksfreund) – *Volkwin*,

Theodulos (Gottesknecht) – *Gotschalk*.

К группе заимствованных фамилий относятся:

1) славянские (прежде всего, производные от славянских ойконимов) на *-in*: *Cammin*, *v. Schwerin*, *Stojentin*; *-itz*: *Bublitz*, *v. Dewitz*, *Nemitz*; *-ow*: *Flotow*, *Grabow*, *Vangerow*. Наряду с ними встречаются первичные образования, как *Balfanz*, *Laabs*, *Roggatz*. По славянскому типу от ойконимов образованы производные фамилии с суффиксом *-ski*, например, *Grabowski* 'der Mann aus Grabow', *Kaminsky* 'der aus Kammin', *Lhotzky* 'der aus Lhota'. Таким образом, соответствуют далее ойк. Gammau – *Gamowsky*, Lassan – *Lassansky*, Loschitz – *Loschitzki*, Poblotz – *Poblotzki* и т.д.

2) литовские (изначально патронимические образования на *-atis* и *-aitis*); *Baltratis* от *Baltras* (Balthasar), *Obramaitis* от *Obramas* (Abraham). Как правило, окончание *is* в фамилиях отпадало и фамилии оканчивались на *at*, *eit*: *Abromeit*, *Balzuweit*, *Balschuweit*, *Balzuweit*, *Bendzuweit* (Benedictus), *Endruweit* (Andreas), *Peterat* (Peter), *Josupeit* (Joseph); *keit*, *igkeit*: *Jonigkeit*, *Jonischkeit* от *Jons* (Johannes), *Urbigkeit* (Urban).

3) романские (французские и итальянские: *Savigny*, *Michelet*, *Forcade*; *Sala*, *Bonewendura*).

4) английские (*Douglas*, *Forster*, *Hobson*, *Kant*, *Motherby*, *Oldsloe*, *Pickering* и др. Здесь упоминаются также фамилии шведского происхождения (*von Lilljeström*), голландского (*Devrient*), венгерского (*Kedesdy*), турецкого (*Aly*).

Таблица 1. Развитие фамильных онимов в период XVII–XIX вв.

1600	1650	1700	1750	1800	1850
Arend	Arendt, Arnd	Arndt	Arndt	Arndt	Arndt
Bardenflet, -fleit	Bardenfleth	Bardenfleth	Bardenfleth	Bardenfleth	Bardenfleth
Bellin	Bellin	Bellin, Bellihn	Bellin	Bellin	Bellin
Bolemann	Bolemann	Bolemann	Bohlmann	Bohlmann	Bohlmann
Brandt	Brandt	Brand	Brandt	Brandt	Brandt
Donner	Donner	Donner	Donner	Donner	Donner
Ertman	Ertman	Erdmann	Erdmann	Erdmann	Erdmann
Hake	Hake	Haacke	Haack	Haak (ck)	Haak
Moller	Möller	Möller	Möller	Möller	Müller
Ribe	Rybe	Riebe	Riebe	Riebe	Riebe

I. Леммой фамильных имен, входящих в первую группу, является соответствующая германская основа, написанная прописными буквами; к ней приводятся родственные германские апеллятивы, например:

HARDDHUS I. got. hardus, ahd. mhd. hart ’hart, fest, stark’. Встречается уже с III в. в именах собственных. Фамилия Harberht: *Harbrecht* (Harbert = Hartbert b. Socin 126; Hartpertus Aheim 1275, Harrprecht Aheim 1321); *Hertbrich* (Grünberg i. Schlesien).

Hartfried: *Ertdried*.

Hartger: *Hartger*.

Hardher: *Harder, Herder*.

Hartleip: *Hartleib*; *Hartleb(en)*; *Hartlepp*; *Hartlieb*; *Hartleiff*; *Hartleff*.

Hartmann (Ardemann): *Hartmann*; *Hertmann*; *Artmann*; *Erdmann*. Gen. *Hartmanns*.

Hartmar: *Artmer*; *Ertmer*. Patr. (патроним) *Hartmaring*.

Hardmod: *Hartmuth*; *Erdmut*.

Приводятся также однокорневые краткие формы Hart-.

(Harto), Ardo: *Hart(e)*; *Harth*; *Herth(e)*; *Heerdt*. Gen. *Hartes*; *Harden*; *Harten*; *Herden*. Patr. *Hardung*; *Harting*; *Hartung*; *Herding*; *Härtig*.

Гипокористика (i): *Hardy*; *Herty*. (l): *Hardell*; *Hartel*; *Herdel*; *Herthel*; *Artel*.

Окончания:

-hard: *Eberhard*; *Einhardt*.

-harz: *Reinharz*; *Burghartz*.

-ard: *Eckard*.

Приведем пример фамилии из второй группы:

Petrus II. griech. ’Fels, Felsemann’. *Petrus*; *Peter*; *Petter*. Gen. *Petri*; *Petry*; *Peters*; *Petters*; *Pieters*.

Гипокористика: *Peterl(e)in*; *Petterle*; *Pyterke*. Gen. *Peterkes*.

Композиты: *Allpeter*, *Alt-*; *Elsen-*; *Grau-*; *Hans-*; *Hinz-*; *Johann-*; *Klein-*.

К третьей группе принадлежат фамилии с различной семантикой, образованные от прозвищ, ойконимов, гидронимов и др.

Pokorny III, чешск. Pokorný ’смиренный, покорный’. Сравнение с *Podgorny* (русск. *Подгорный*) неубедительно.

Итак, каждая из трех выделенных в словаре групп немецких фамилий отражает определенные этап в развитии немецкого общества. Стремительная урбанизация и концентрация основного населения общества явились главными факторами в дальнейшем распространении фамилий у немцев. Для выполнения основной функции имени собственного, дифференциации и индивидуализации, потребовались различного рода конкретизирующие дополнительные прозвания, выполнявшие функцию идентификации личности в условиях широко развитой тезоименности и углублявшейся социальной дифференциации городского населения. С течением времени дополнительные антропоэлементы обрели новые функциональные нагрузки, превратившись в наследственные фамильные имена.

Литература

1. Антышев А. Н. Имена. Немецкие антропонимы. Уфа: БГАУ. 2001. 239 с.
2. Буркова Т. А. Функционально-стилистическое варьирование антропонимов в немецком языке: диссертация … доктора филологических наук. Уфа, 2010. 439 с
3. Мурясов Р. З. Антропонимы в словообразовательной системе языка // Вопросы языкознания. 1982. №3. С. 62–72.

4. Мурясов Р. З. Имена собственные в системе языка: монография / Р. З. Мурясов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 128 с.
5. Ярцева В. Н. О принципах построения исторической грамматики языка // Вопросы языкознания. 1986. №6. С. 3–10.
6. Топорова Т. В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 253 с.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
8. Heintze A., Cascorbi P. Die deutschen Familiennamen: geschichtlich, geographisch, sprachlich. Siebente, sehr verbesserte und vermehrte Auflage / herausgegeben von Prof. Dr. Paul Cascorbi. Halle/S, Berlin: Buchhandlung des Waisenhauses G. m. b. H, 1933. 536 S.

German antroponyms in Heintze – Cascorbi historical dictionary

A. N. Belyaev

Bashkir State Agrarian University
34 50-letiya Oktyabrya Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: anbelajew@mail.ru

The article dwells on the formation and development of German surnames. The research is based on the material of “German surnames” be A. Heintze, P. Cascorbi, which functions as etymological and historical dictionary. The author analyzes ethnic-linguistic belonging and motivational features in old German and modern antroponymicon.

Keywords: German language, historical onomastics, antroponyms, surnames, etymology.